

4. Курорты Краснодарского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://krsndr.ru/>.
5. О Болгарии по русски: туризм и отдых в Болгарии. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.aboutbulgaria.biz/tourism/index.php>.
6. Румыния туры. Все, что вы хотели узнать о Румынии. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.goromania.ru>.
7. Курорты Грузии. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.uatour.net/georgia/>.
8. Курорты Абхазии. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.votpusk.ru/country/country.asp?CN=AB1>.

Яковенко И.М.

УДК 911.3.338.48 (477.75)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Инвариантным свойством социально-экономических процессов выступает динамичность, проявляющаяся во взаимообусловленном эволюционном развитии (в т.ч. в последовательном прохождении стадий зарождения, роста, стагнации и упадка) и цикличности (устойчивой и периодически повторяющейся комбинации определенных видов деятельности). Этими качествами в полной мере обладает процесс туристско-рекреационного развития территории. Впервые динамичность территориальных рекреационных систем (ТРС) была изучена Ю.А. Ведениным [6]: среди важнейших проявлений процесса развития территориальной структуры рекреационных сетей он выделил рекреационное освоение территории, территориальную концентрацию рекреационных функций, рост разнообразия рекреационных функций территории и их территориальную дифференциацию, интеграцию рекреационных территорий.

Процесс смены рекреационных функций территории стал предметом исследования И.В. Зорина [16] еще в конце 1970-х гг. Современное обоснование факторов развития этого явления содержится в интересном труде Кропп Ф. «Культура и память современного американского места» [13], в котором феномен рекреационной эволюции рассмотрен на примере трансформации туристско-рекреационных функций калифорнийского городка Палм-Спрингс.

Особую важность имеет географический аспект эволюционного процесса развития рекреации и туризма, предусматривающий наряду с ретроспективным анализом выявление долговременных тенденций в рекреационном освоении пространства, использовании его ресурсного потенциала и формировании особого типа общественной организации территории.

Целью данной статьи является изучение эволюционного развития рекреации и туризма в Крыму, выявление географических закономерностей и проблем туристско-рекреационной организации территории полуострова.

Рекреационная деятельность в Крыму зародилась давно, однако официальным родоначальником крымских курортов и первенцем российского грязелечения считаются Саки, где изучение целебных свойств грязей Сакского озера проводилось французским химиком Дессером с 1807 г.

Эволюция процесса рекреационного освоения Крыма включает четыре этапа:

1. **Начало XIX в. – 1917 г.** – этап зарождения курортов и очагового рекреационного освоения территории;
2. **1917–1950 гг.** – этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха и создания локальных рекреационных систем;
3. **1951–1990 гг.** – этап роста масштабов курортной деятельности и формирования региональных рекреационных систем;
4. **С 1991 г.** – этап застоя и начала трансформаций в функциональной и территориальной структуре санаторно-курортной деятельности.

Рекреационное освоение Крыма в первой половине XIX в. началось под влиянием комплекса факторов, среди которых особую роль сыграли:

- а) геостратегическое положение Крыма в границах Российской империи и включение полуострова в государственные программы освоения малозаселенных южных земель;
- б) низкие цены на землю;
- в) выбор Крыма в качестве приоритетного места летнего отдыха императорской;
- г) прогрессивное развитие транспортной сети, прежде всего, железнодорожной
- д) исследование и популяризация лечебных свойств полуострова Г.А. Захарыным, С.П. Боткиным, В.Н. Дмитриевым и другими учеными-медиками;
- е) формирование привлекательного образа Крыма известными поэтами, писателями, художниками, представителями артистической среды (П. Сумароков, А. Пушкин, А. Мицкевич, А. Грибоедов, И. Айвазовский и др.).

Рекреационное освоение Южного бережья изначально преследовало цели организации условий для отдыха и приятного времяпрепровождения, однако курортный статус Ялта приобретает только в 60-х – 70-х гг. XIX в., когда начинаются систематические исследования влияния южного бережного климата на туберкулезных больных. Рекреационное освоение носило очаговый характер, ориентированный на

центральную и западную часть Южнобережья (Ялта, Ливадия, Гурзуф). Уже ранние формы застройки курортов свидетельствуют об определенной упорядоченности в освоении пространства. Так, в Б. Ялте в районах заливов и бухт ближайшие к набережной зоны занимались малоэтажными гостиницами, далее размещалась зона двух–четырёхэтажных меблированных комнат и пансионатов; глубинная часть курорта застраивалась частными одно–двухэтажными домами [8].

В других районах Крыма развитие курортной деятельности имело своеобразный характер и отличалось от Ялты либо специализацией (например, в Евпатории – преобладанием изначально лечебных, а не оздоровительно–развлекательных функций), либо контингентом отдыхающих (в Алуште – «Профессорский уголок»), либо ценовой политикой (более дешёвые курорты Феодосии, Судака, Коктебеля).

К концу первого этапа рекреационного освоения полуострова общий поток рекреантов только Южнобережья превышал 37 тыс. чел. в год, что фактически означало превращение Крыма в специализированный рекреационный район общегосударственного значения. С 1876 г. в Крыму параллельно развивается экскурсионный туризм. Благодаря инициативе Ялтинского отделения Крымского Горного клуба к 1912 г. число экскурсий достигло 645, и в них участвовало 15229 чел. [17]. Из отчёта деятельности правления Ялтинского отделения Крымско–Кавказского горного клуба за 1913 г. [14] следует, что распределение экскурсантов по месяцам и маршрутам было крайне неравномерным. Самыми популярными экскурсионными объектами Крыма в течение всей работы клуба оставались природные достопримечательности Б. Ялты (водопады Учан–Су; скалы Крестовая, Красный Камень, тропы Штангеевская и Боткина, а также Чертова Лестница и Байдарские ворота).

Советский период развития рекреации в Крыму ознаменовался существенными изменениями отраслевого, организационно–управленческого и территориального характера. В **Декрете «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» (21 декабря 1920 г.)** Крым был объявлен Всероссийской здравницей для трудящихся, по приказу Крымревкома статус общегосударственных курортных местностей получили Сакско–Евпаторийский район, Севастопольский, Ялтинский и Феодосийский. Дворцы, дачи и особняки отдавались под санатории рабочих и крестьян, была поставлена цель в кратчайшие сроки открыть до 25 тыс. коек, обеспечить санатории продовольствием, топливом на все зимнее время, достаточным количеством автомобилей, молочными фермами, виноградниками и огородами. К первому курортному сезону было выделено 11 млрд. руб. (в ценах 1920г.), прибыло несколько эшелонов леса и стройматериалов, 7 тыс. пудов продовольствия для питания больных. Курортный сезон был торжественно открыт 20 февраля 1921 г., к его завершению на полуострове поправили здоровье 17 тыс. чел.

К 1925 г. общая ёмкость курортных предприятий Крыма составляла не менее 15–20 тыс. человек, а пропускная способность – 100–125 тыс. чел. в год, причем более 1/3 всего крымского потока отдыхающих обслуживали предприятия Ялтинского Курортного управления, годовой бюджет южнобережных здравниц составлял 246 млн. руб.

В результате резкого роста темпов рекреационного освоения за 20 лет было построено свыше 100 здравниц на 27,5 тыс. мест. Функциональная структура рекреации обогатилась детским отдыхом и лечением – в 1925 г. в Крыму был организован крупнейший пионерский лагерь страны – Артек.

Территориальная структура освоения рекреационного пространства выразилась в формировании локальных систем с высокой концентрацией рекреационных функций, имеющих тенденцию к развитию курортных агломераций (Б. Ялта, Б. Алушта). В морфологии южнобережных рекреационных систем нашли частичное воплощение идеи профессора М. Гинзбурга, изложенные в первой схеме районной планировки 1935 г.: линейное освоение приморских территорий; природно–ресурсная ориентация ведущих отраслей рекреационного хозяйства; высокий уровень урбанизации с формированием городов–курортов.

В период с 1950 по 1990 гг. масштабы рекреационной освоенности Крыма достигли апогея. В Крыму сосредоточилось почти 45% мест курортно–туристских учреждений Украины, к 1988 г. число рекреантов превысило 8,3 млн. чел.

Поддержка профсоюзов способствовала укреплению материально–технической базы курортов, расширению видового разнообразия рекреационных занятий и некоторому сглаживанию территориальных диспропорций в рекреационной освоенности полуострова. К 1980 г. четко обозначилась рекреационная специализация здравниц и регионов Крыма и сложилась современная региональная структура процесса рекреационного освоения. К концу третьего этапа наметилась дифференциация районов Крыма по **степени приоритетности рекреации в системе общественной организации территории**, а именно, обозначились территории:

а) **с ведущей ролью рекреации**, где другие виды хозяйствования отсутствуют или имеют второстепенное значение (ЮБК);

б) **с паритетной структурой хозяйственной деятельности**, где наряду с рекреационной развиты промышленная, сельскохозяйственная, транспортная и другие функции (Юго–Восточный, Западный, Северо–Западный и Восточный районы);

в) **со вспомогательной ролью рекреации**, где преобладают производственные функции или рекреация отсутствует (Центральный, Равнинный Крым).

В 1970–80–х гг. в Горно–Предгорном Крыму была сформирована поддерживаемая профсоюзами **система планового маршрутного туризма**. Она включала 18 турбаз (в т.ч. 2 тургостиницы и 5 автотурбаз) общей ёмкостью 6311 мест и 33 туристских приюта на 1400 мест. На территории Крыма в 1985 г. действовало 136 маршрутов, из них 20 линейных (в т.ч. 11 пешеходных и 7 автомобильных) и 116 – радиальных. В среднем на каждом линейном маршруте обслуживалось 2200 чел., на радиальных – до 2000 чел., а вся пропускная способность системы маршрутного организованного туризма достигала более 100

тыс. чел. в год. 44 маршрута имели всесоюзную категорию, 25 – республиканскую 67 – местную [2;5].

Наряду с достижениями обозначились многие **острые проблемы рекреационного процесса в Крыму**, в т.ч.:

Û **Резкая диспропорция в распределении потоков отдыхающих** – перегрузка южнобережных курортов и очаговое стихийное освоение прочих участков Черноморско-Азовского побережья. Б.Ялта принимала около 25 % организованных отдыхающих.

Û **Мощность материально-технической базы курортного хозяйства, в первую очередь, средств размещения, не соответствовала растущему рекреационному потоку**, ощущалась нехватка обслуживающего персонала. На сезонные работы в сферу торговли и общественного питания привлекались из других регионов до 10 тыс. работников; отсутствовала система специальной подготовки кадров для сферы отдыха и туризма.

Û **Отсутствие генеральных планов застройки курортов** приводило к хаотичности в освоении территории, развитию конфликтных ситуаций между рекреацией, системой расселения жителей городов, сельским хозяйством и заповедным фондом. Нарращивание коечного фонда осуществлялось без соответствующего благоустройства территории, строительства очистных сооружений, культурных, развлекательных и спортивных объектов, что отрицательно сказывалось на качестве обслуживания отдыхающих.

Û **Чрезмерные рекреационные и хозяйственные нагрузки** привели к ухудшению состояния воздушной и водной среды курортов, деградации растительного и почвенного покрова, ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки, развитию на побережье многочисленных оползней. В 1963 г. на ЮБК было зафиксировано 423 оползня, из них 269 активных, а к 1990-м гг. общее число оползнеопасных участков достигло 1000.

Û **Резко усилилась ведомственная разобщенность в управлении курортными предприятиями**, которая актуализировала проблемы реализации проектов районных планировок и привела к значительному разрыву в объемах финансирования работ по строительству, модернизации и реконструкции рекреационных зданий.

Осознание необходимости пересмотра системы пространственной организации рекреационной деятельности в Крыму многими учеными, общественными деятелями и хозяйственниками привело к разработке в начале 1980-х гг. **Концепции Крымской объединенной рекреационной системы** [3], непосредственным разработчиком которой был КрымНИИпроект. Главной идеей проекта был отказ от линейной формы освоения прибрежной 2–3 км полосы и глубокое эшелонирование в центральные районы полуострова. Проект также предусматривал постепенное выселение части жителей приморских территорий в Горно-Предгорную зону с организацией доставки обслуживающего персонала к местам приложения труда скоростными видами транспорта, включая монорельсовую дорогу через Главную гряду Крымских гор. Несмотря на рациональность отдельных аспектов, данный проект в целом был утопичен, и так и остался на бумаге.

С 1991 г. отмечается развитие регрессивных тенденций в эволюции санаторно-курортной деятельности в Крыму, в т.ч. уменьшение числа прибытий, объема предоставляемых услуг и т.д. Самое большое сокращение рекреационного потока в Крым отмечалось в 1995 г. – было оздоровлено всего 2,5 млн. чел., в т.ч. 0,86 млн. – организованных и 1,6 млн. – неорганизованных рекреантов.

Результатом **адаптации рекреационного хозяйства к рыночным условиям** стало развитие новых видов и форм рекреационных занятий (водноспортивных, развлекательных и др.), организация новых видов угодий (аквапарки – «Водный мир», Судак; «Голубой залив», Симеиз; «Зурбаган», Севастополь; «Банановая Республика Аквапаркос», Евпатория; тематические парки, рекреационные уголья заповедных объектов), появление учреждений разных форм собственности. В 2001 г. насчитывалось 44 частных предприятия (8,5% от общего числа учреждений длительного пребывания), а уже к 2006 г. количество частных домовладений составило 1648 на 32035 мест, в т.ч. 146 мини-гостиниц [11].

Современный санаторно-курортный комплекс АР Крым включает 655 учреждений, рассчитанных на 60,6 тыс. круглогодичных мест и 153,2 тыс. мест максимального развертывания. Основная емкость санаториев сосредоточена в районе Б. Ялты и Сакско-Евпаторийской группы курортов, пансионаты получили распространение в Алуште, Ялте, Судаке, Феодосии, на побережье Симферопольского и Бахчисарайского районов. Основным типом санаторно-курортных учреждений в Крыму становятся базы отдыха, удельный вес которых в суммарной емкости предприятий уже превысил 34%. На протяжении конца 1990 - начала 2000-х гг. структура здравниц претерпевала изменения, связанные с **ослаблением лечебной функции курортов и усилением более прибыльных оздоровительной и развлекательной функций**. В большей мере это коснулось курортов Южнобережья, в меньшей степени – Сакско-Евпаторийского района. Например, четко выраженная международная лечебная специализация Сакского курорта отражается в структуре коечного фонда предприятий туристско-рекреационного комплекса. На предприятия лечебного типа приходится 70,5% общего коечного фонда, в то время как в туристско-рекреационном комплексе АР Крым этот показатель не превышает 19% и имеет тенденцию к снижению.

Сегментация отдыхающих по месту их постоянного жительства показывает, что устойчивыми предпочтениями по отношению к отдыху в Крыму отличаются жители Киева и Киевской области, Запорожья, Донецка, Днепропетровска, Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга. Основными мотивами посещений по-прежнему остаются цели оздоровления (более 70% опрошенных), для 40% респондентов важен контакт с живописной природой Крыма, общение (30%) и посещение

достопримечательностей; очень малая часть отдыхающих совмещает отдых с бизнесом (до 7%).

В 2008 г. **количество отдыхающих, обслуженных в санаторно-курортных предприятиях республики**, составило 1,3 млн. чел., из них 73% – жители Украины, 25% – граждане СНГ и около 2% – выходцы из дальнего зарубежья [1]. Рекреация выступает **заметным бюджетоформирующим сектором крымской экономики**, решает проблему занятости крымчан и роста их семейного благосостояния. В предоставлении основных услуг отдыхающим занято около 40 тыс. чел., а в пик сезона – более 100 тыс. чел., что является самым высоким показателем в Украине. Платежи в бюджет от рекреационных предприятий Крыма в 2008 г. составили 4,3 млрд. грн., однако более весомый вклад в экономику региона дают смежные отрасли, обеспечивающие весь цикл обслуживания посетителя курорта. В среднем вклад курортно-рекреационного комплекса в валовой региональный продукт составляет около 33%, что свидетельствует о растущем экономическом эффекте рекреации и о постепенном вытеснении индустриально-аграрной модели регионального развития рекреационно-средоохранной. Основная проблема повышения экономической эффективности рекреационного комплекса Крыма видится в сезонном характере работы подавляющего большинства здравниц, что сказывается на величине доходов: в июле–августе объем реализации рекреационных услуг по Крыму превышает 400 млн. грн., а в январе сокращается до 150 млн. грн. Отдельные виды услуг продолжают оставаться слабо конкурентными по критерию цена/качество по сравнению с зарубежными аналогами. Определенный импульс развитию могли бы дать льготный налоговый и инвестиционный режим.

К концу XX в. **рекреационный продукт большинства европейских курортов вступил в период устаревания** и сокращения объема потребительского спроса.

Изучение современных разработок в области стратегического планирования развития курортов, государственных программ, структуры предлагаемых на рынке пакетных и индивидуальных туров и аналитических обзоров экспертов UNWTO позволяет утверждать, что **классические климатические и бальнеогрязевые курорты вступили в период расширения рекреационных функций**. Главными мотивациями для посещения курортов становятся: **Wellness Tourism** – путешествия здоровых людей с профилактической и релаксационной целями (около 8% населения планеты); **Health Tourism** – путешествия с целью предотвращения дальнейшего развития болезни и общего укрепления здоровья.

Многие здравницы Крыма успешно преодолевают сохранившийся с советских времен стереотип использования внутренних упрощенных стандартов в оборудовании и организации обслуживания, рассчитанных на неискушенных отечественных потребителей. Оснащение санаториев и пансионатов обогреваемыми бассейнами, соляриями, SPA–комплексами позволяет существенно продлить курортный сезон, а расширение инфраструктуры досуга – создать новый сектор потребительского спроса.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось серьезными трансформациями и в туристском комплексе региона, переходом к рыночным механизмам функционирования предприятий, поиском инновационных технологий и интеграцией в систему мирового туризма. Приоритетным направлением внешнеэкономической деятельности Крымского региона признан **международный туризм**, особенно **въездной**, большое внимание уделяется также возрождению **внутреннего туризма и экскурсионного дела**.

На территории АР Крым право на осуществление туристского и экскурсионного обслуживания имеют 497 субъектов предпринимательства, из которых реально работают на рынке 388 предприятий, в т.ч. 190 туроператоров. В 2008 г. они обслужили около 351 тыс. туристов и 556 тыс. экскурсантов. Почти 90% туроператоров и турагентов сосредоточено в пяти крымских городах – «въездных воротах Крыма» – Симферополе и главных курортных центрах – Ялте, Евпатории, Феодосии и Алуште. В туристском обслуживании занят 2921 человек, а экскурсионной деятельностью в Крыму профессионально занимаются 764 человека [1].

Специфической особенностью современного этапа развития туризма в Крыму, на наш взгляд, является тот факт, что не достигнув прежних масштабов планового маршрутного туризма советского периода, крымский туризм в то же время резко расширил свою функциональную структуру за счет новых видов и форм занятий. Сегодня наиболее востребованными крымскими дестинациями являются районы горнолесной зоны Крыма, обеспечивающие горно-пешеходный туризм, спелеотуризм, скалолазание, велосипедный, конный, автомобильный, промысловый, экологический, сельский (зеленый), экстремальный и приключенческий туризм, аэротуризм, каньонинг. Пока медленно растет спрос на водные виды туризма – круизный морской, яхтинг, дайвинг, виндсерфинг. В группе социокультурных видов туризма появились новые маршруты экскурсионного, этнографического, научного, паломнического, фестивального, военного, винного туризма.

Проблемой первичного порядка, определяющей генезис многих других проблемных ситуаций, выступает **двойственное положение рекреации и туризма в системе общественной организации территории**. Декларируемая приоритетность рекреационного развития Крыма реально не подкрепляется местом рекреации в современном землепользовании и инвестиционной деятельности. Пока только г. Саки получил статус курорта государственного значения. Поступательное туристско–рекреационное развитие Крыма сдерживается также такими проблемами, как:

- нерациональная система рекреационного природопользования (отсутствие детальных кадастров рекреационных ресурсов на основе ГИС, системы мониторинга качества рекреационной среды и механизма ее воспроизводства);
- вялые темпы системной реконструкции и модернизации инфраструктуры курортов и туристских районов полуострова;

- неблагоприятный инвестиционный климат (в т.ч. неопределенность инвестиционных затрат при оформлении землеотводной документации, отсутствие информации и пакета предложений инвестиционных проектов);
- низкий уровень инновационности туристско-рекреационного продукта, слабая связь между вузовской наукой и туристской практикой;
- отсутствие информационно-имиджологической стратегии развития рекреации и туризма в регионе.

Выводы: новый этап эволюции туристско-рекреационного развития Крыма видится в превращении его в регион с международной специализацией, реструктуризации его хозяйственного комплекса с учетом приоритетности рекреации и туризма; реализации инновационной модели развития и территориальной организации санаторно-курортной и туристской деятельности, сбалансированном развитии процессов природопользования и достижении оптимальной структуры общественной организации территории и высокого качества рекреационной среды.

Источники и литература

1. Аналитическая справка по итогам работы предприятий курортно-рекреационного и туристского комплекса АРК за 2008 год. – Симферополь, 2009.
2. Багров М.В., Багрова Л.О., Михайлов С.А., Підгородецький П.Д. Розвиток туризму в Криму в 70–90 рр. ХХ ст. (Соціально-економічні та ландшафтно-екологічні аспекти) // З історії вітчизняного туризму. – К., 1997. – С. 127–142.
3. Багров Н.В. Тенденции развития индустрии отдыха (на примере рекреационной системы Крыма) // Вопросы географии. Сб. 112. Размещение хозяйства и научно-техническая революция. – М.: Мысль, 1979. – С.87–96.
4. Береснева М.А., Клевцова Ю.С., Семаева О.А. Курортный Крым глазами отдыхающих. Материалы исследований. – Симферополь: Крымский архив, 2002. – 52 с.
5. Бражник А., Шемраев Э. Туристские маршруты Крыма. – Симферополь: Таврия, 1989. – 240 с.
6. Веденин Ю.А. Процессы развития территориальных рекреационных систем // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. – М.: ИГ АН СССР, 1980. – С. 16–30.
7. Ветлина В. А. Крымские путешествия. – М.: Молодая гвардия, 1955. – 389 с.
8. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – К.: Гл. ред. УСЭ АН УССР, 1974. – 623 с.
9. Дзевановский А.А., Тальберг В.Н. Курорты Крыма. – Симферополь, 1925. – 9 с.
10. Котов А.С. Крым – всесоюзная здравница. – Симферополь: Крымиздат, 1948. – 39 с.
11. Крым. Курорты. Туризм. Статистический бюллетень. 2002–2006.– 28 с.
12. Мальгин А.В. Русская Ривьера. – Симферополь: СОНАТ, 2004. – 352 с.
13. Местні Л. Зміна орієнтирів міжнародного туризму // Стан світу 2002. Доповідь Інституту Всесвітнього спостереження про прогрес до сталого суспільства. – К.: Інтелсфера. – 2002. – С. 110–137.
14. Отчет о деятельности правления Ялтинского отделения Крымско-Кавказского Горного Клуба за 1913 год. Ялта: Труд, 1914. – 15 с.
15. По декрету Ильича: Курортное строительство в Крыму, 1920–1989. Сб. документов и материалов/ Сост. Л.И. Васильева, И.П. Кондранов и др. – Симферополь: Таврия, 1989. – 240 с.
16. Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975. – 222 с.
17. Эскурсии по Крыму, Кавказу и за границу. – Одесса: Б.и. (Русское общество пароходства и торговли), 1913.

Швец А.Б.

УДК 911.3.338.48 (477.75)

РЕКЛАМА КАК НЕОПОЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ КРЫМСКОГО ТУРИЗМА

Постановка проблемы. Современная общественная география имеет широкий спектр исследовательской проблематики. Но вечная тема территориальной организации общества и отдельных его компонентов по-прежнему актуальна у географов. Туризм органично вписался в мозаичное панно географических исследований. Это можно объяснить удивительной эластичностью исследовательских подходов в постсоветской общественной географии. Общественная география может исследовать всё: «от геологии до идеологии» без потери смысла и целеполагания. Географическое изучение туристической деятельности интересует географов давно, еще с того момента, когда в начале 1980-х годов появились первые монографические исследования по рекреационной географии [1].

Вместе с тем, изучение туристической деятельности географами практически никогда не затрагивало её рекламный аспект. Являясь постоянным спутником человека, ежедневно воздействуя на него, реклама стала выполнять важнейшую роль в жизни современного информационного общества, давно уже не ограничиваясь рамками коммерческих коммуникаций.

Роль рекламы в туризме трудно переоценить. Создавая образ желаемого отдыха, реклама формирует туристический спрос. Все ли ресурсы территории, где формируется рекламный образ туристической деятельности задействуются для создания такого рекламного продукта, который можно назвать регионально ориентированным, выросшим из уникальных особенностей того региона, где он создается?